

Содержание:

image not found or type unknown

Введение

Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ч. 4 ст. 16) провозглашает право подозреваемого, обвиняемого на защиту и право «пользоваться помощью защитника бесплатно... когда это предусмотрено настоящим Кодексом и иными федеральными законами». Рассматриваемая норма - фундамент более широкой конституционной гарантии права на судебную защиту, о которой говорится в ч.1 ст. 46 Конституции РФ. Данная гарантия есть конституционная обязанность государства обеспечить помощь, в том числе по уголовным делам, за счет государства в определенном законом порядке.

Согласно ч. 5 ст. 50 и чч. 4-6 ст. 132 УПК РФ расходы на защитника, назначенного органом судопроизводства, компенсируются за счет средств федерального бюджета: 1) если подозреваемый или обвиняемый отказался от защитника, но отказ не был принят и защитник участвовал в уголовном деле по назначению; 2) если лицо реабилитировали (оправдали); 3) если осужденный является имущественно несостоятельным и если взыскание процессуальных издержек (полностью или частично) существенно повлияет на материальное положение лиц, находящихся на его иждивении.

Процессуальные издержки также не взыскиваются с подсудимого в случае особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ч. 10 ст. 316 УПК РФ) и при заключении соглашения о сотрудничестве (ч. 1 ст. 317 УПК РФ).

Таким образом, чтобы получить бесплатного защитника, надо от него предварительно отказаться (ч. 4 ст. 132). В других же ситуациях государство компенсирует участие назначенного защитника тем обвиняемым, которые согласились признать свою виновность. Что касается бесплатной защиты имущественно несостоятельных обвиняемых или имеющих на своем обеспечении

иждивенцев, то подобных прецедентов в судебной практике нам наблюдать не приходилось.

Основная часть

Законодательство РСФСР более определенно регулировало данную сферу. Статьи 47 и 322 УПК РСФСР 1960 г. прямо возлагали оплату оказанной обвиняемому юридической помощи на него самого. Освободить подозреваемого, обвиняемого полностью или частично от оплаты юридической помощи были вправе органы дознания и предварительного следствия, прокурор, суд, в производстве которых находилось дело (ст. 47 УПК РСФСР), а также заведующий юридической консультацией и президиум коллегии адвокатов.

При освобождении гражданина от оплаты юридической помощи заведующим юридической консультацией или президиумом коллегии оплата труда адвоката производилась из средств коллегии.

При освобождении гражданина от оплаты юридической помощи органом предварительного следствия, прокурором или судом расходы по оплате труда адвоката относились в установленном порядке на счет государства (ст. 22 Положения об адвокатуре 1980 г.).

Вознаграждение за труд адвоката, выступавшего по назначению, взималось с подсудимого в пользу юридической консультации по таксе, одинаковой с расценками на защиту по соглашению^[1]. Разницы в полноте осуществляемой адвокатами защиты (хоть по соглашению, хоть по назначению) не существовало. Проблемы появились в начале 90-х гг., когда финансовое обеспечение судов перешло от Министерства юстиции Судебному департаменту при Верховном Суде России: средств на оплату труда защитников не стало, а работать бесплатно они отказывались.

Выход из сложившейся ситуации нашла Свердловская областная коллегия адвокатов. Она разработала Закон о гарантиях юридической помощи населению Свердловской области, в котором предложила дополнять скудные федеральные ассигнования на одну четверть средствами из регионального бюджета. Данные средства аккумулировались областным Минфином и направлялись на счет коллегии адвокатов после проплаты ею труда защитников. Закон прошел апробацию в 1995-1997 гг.^[2] и действовал до реформы адвокатуры 2003 г.

Подобного ему не было тогда ни в одном субъекте Российской Федерации.

Однако настал момент, когда коллегия исчерпала все ресурсы, а Судебный департамент и МВД РФ не торопились компенсировать свои долги. Более того, территориальное управление Судебного департамента стало ревизовать каждое постановление судей об оплате труда защитников. Возражения последних о том, что нельзя так обходиться с судебными актами, вступившими в законную силу и ими исполненными, не принимались. Оказались отвергнутыми и предложения дать (с учетом указанного областного закона) судьям и адвокатам разъяснения о вынесении постановлений об оплате труда защитников. Как выяснилось, чиновники из Судебного департамента и не подозревали о существовании такого Закона, а ознакомившись с ним, объявили его неправильным! В результате большинство постановлений, переданных в президиум областного суда, тот отменил.

Было даже возбуждено два уголовных дела. Поводом стало письмо одного из заместителей начальника управления Судебного департамента городскому прокурору (сентябрь 1999 г.), в котором говорилось: «Установлены факты мошеннических действий отдельных адвокатов, которые злоупотребили своим служебным положением, вошли в доверие к некоторым судьям... составляли проекты фиктивных определений суда об оплате за якобы осуществленную ими защиту по конкретным уголовным делам. Судьи единолично, не вникая в суть дела, подписывали изготовленные адвокатами определения. Эти фиктивные определения адвокаты представляли в президиум СОКА, где незаконно получали зарплату за счет государства. По всем указанным уголовным делам фактически вопрос об оплате труда адвокатов судом не обсуждался и определения судом не выносились. Указанные в определениях даты вымышлены. Фактически дела рассмотрены ранее или позже указанного срока и. без участия названных адвокатов. Они совершили подделку документов».

Такое же письмо (только в ноябре 1999 г.) получила и СОКА. Автор утверждал, что все определения «вынесены не судом, подписаны судьями в частном порядке» (?!). Одновременно в средствах массовой информации, будто под копирку, появились заметки о том, обманывают ли адвокаты своих клиентов. «По словам экспертов (очевидно, информаторов из Судебного департамента), один адвокат умудрился изучать обвинительные документы. целых три дня. а ознакомиться с делом можно было всего за полчаса»[\[3\]](#). Хочется спросить, кто дал право так называемым экспертам надзирать за адвокатами и оценивать содержание их профессиональной работы? «Эксперты» забыли (или не знали), что у адвоката нет «служебного положения», он не может быть автором «фиктивного» судебного акта,

вступившего в законную силу. Фактически субъектами ответственности они сделали судей. А с какой стати те принялись бы завышать трудозатраты защитников? Вскоре уголовные дела были прекращены из-за отсутствия состава преступления[4].

Однако чиновники не сдались. В Судебном департаменте решили отнестись участие адвокатов-защитников в порядке ст. 49 УПК РСФСР к «гражданско-правовым обязательствам». Чиновники пересмотрели реестры постановлений судей и вдвое снизили по ним суммы, уже выплаченные защитникам коллегией адвокатов. (К чести областного министерства финансов оно отказалось принять к исполнению измененные реестры.) «Получается замкнутый круг или одни и те же грабли, на которые чиновники наступают ежегодно... Если оценивать судодень защитника по установленным Судебным департаментом ставкам в 57 руб. 50 коп., то после вычета налогов и обязательных отчислений остается 12 руб. 50 коп. Подумали ли они, кто за такие деньги станет осуществлять квалифицированную юридическую помощь, гарантированную каждому ст. 48 российской Конституции?»[5] Об этом председатель президиума СОКА В. Н. Смирнов неоднократно информировал руководителя Судебного департамента при Верховном Суде РФ, но. безрезультатно [6].

Дискриминационную политику территориального Судебного департамента поощрял Свердловский областной суд. Так, в феврале 2001 г. СОКА получила частное определение судебной коллегии по уголовным делам, в котором говорилось о «стремлении адвоката Е. М. Абрамовой незаконно получить государственные средства за оказание юридической помощи подсудимому Артамонову за два дня работы, а не за один, как постановил судья первой инстанции». Цена «незаконного стремления» - 75 руб. 50 коп. Возмутило судебную коллегию то, что во второй день процесса адвокат присутствовала лишь 10 минут на оглашении приговора, а затем принимала участие в судебном заседании по другому уголовному делу. Недовольство вызвал и факт подачи Абрамовой частной жалобы на урезание судьей ее гонорара.

Налицо очередная «забывчивость», ведь «.работа защитника не заканчивается провозглашением подсудимому приговора. Надобно еще разъяснить его суть подзащитному, помочь составить жалобу, что как раз и выполнила Евгения Михайловна»[7]. К тому же Министерство юстиции по запросу президиума СОКА разъяснило, что труд адвоката-защитника исчисляется днями, а не часами или минутами, оплате подлежат и перерывы в судебных заседаниях, и работа по нескольким делам в день[8].

Только вмешательство полномочного представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе П. М. Латышева вернуло Судебный департамент в границы законности, и он выдал коллегии адвокатов около миллиона рублей.

Не оплачивало труд назначаемых следователями защитников и областное ГУВД. Заместитель начальника ГУВД в письме от 31 мая 2000 г. № 16/387 (в ответ на запрос Министерства финансов Свердловской области о неплатежах) указал: «средств на оплату труда адвокатов и содержание служебных собак нет и не предвидится». В таком контексте было ясно, что ГУВД не собирается что-либо предпринимать для нормального хода подследственных уголовных дел[9].

Президиум СОКА был вынужден принять постановление, которым обязал заведующих юрконсультациями разъяснять следователям, подавшим заявки на назначение адвоката, что отказ последнего от неоплачиваемой работы, принудительного труда, запрещенного ст. 37 Конституции Российской Федерации, не влечет дисциплинарной ответственности[10]. Хотя данное постановление не понравилось правоохранителям, но подействовало на них отрезвляюще: их платежи стали более регулярны. Помогло нам и решение арбитражного суда по иску коллегии адвокатов о взыскании убытков (проплат) в сумме 2 млн 487 тыс. 688 руб. 06 коп. с МВД РФ. Правда, решение, вступившее в силу 3 октября 2012 г., было исполнено лишь 31 декабря 2014 г. Всего же за время действия Закона о гарантиях юридической помощи населению Свердловской области наши адвокаты получили из средств регионального бюджета 23 млн руб.[11]

В других регионах дела обстояли значительно хуже. Председатель Пермской областной коллегии адвокатов В. Л. Глебов на конференции 2014 г. критиковал «циничную» позицию прокуратуры: она стала «предъявлять иски за нанесение морального ущерба лицам, которых держала под стражей из-за отказа адвокатов бесплатно вести следственные дела. Добрянский прокурор Новиков вчинил нам иск на 10 млн руб., новоиспеченный Березниковский прокурор - на большую сумму»[12].

В 2017 г. участники конференции ПОКА приняли решение: «потребовать от правоохранительных органов немедленного погашения долгов и обратиться к Уполномоченному по правам человека в Пермской области с заявлением о многолетнем массовом нарушении прав адвокатов на вознаграждение за их труд по назначениям органов расследования». Новый председатель президиума ПОКА Р. И. Наугольных с возмущением говорила, обращаясь к присутствовавшим на конференции руководителям правоохранительных органов, о долгах Судебного департамента, областного суда, прокуратуры, управления внутренних дел:

«Бесконечно на патриотизме работать невозможно, нельзя доводить ситуацию до края. Делайте же что-нибудь!» При этом она приводила в пример опыт свердловчан, которые нашли в местном бюджете деньги на оказание юридической помощи неимущим[13]. Кризис (и то не полностью) пермяки преодолели к 2017 г. [14]

В июле 2003 г. Правительство РФ приняло постановление «О размере вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда»: за один день участия - от одной четверти до одного минимального размера оплаты труда в зависимости от сложности дела[15]. В соответствии с изменениями и дополнениями, внесенными в данное постановление 25 мая 2012 г., сегодня ставки колеблются от 550 до 1200 руб. за один день участия, а в выходные, праздничные дни, в ночное время - от 1100 до 2400 руб.[16] «Разве можно их сравнить, - писала Т. Берсенева, - с зарплатой прокуроров-государственных обвинителей и судей - таких же участников состязательного процесса, что и адвокат? Да и приняты они под давлением забастовок защитников» [17].

Именно об этом шла речь на VI Всероссийском съезде адвокатов 22 апреля 2013 г. Его участники говорили, что в начале 2012 г. в ряде субъектов РФ (Пермском крае, Свердловской области и др.) прошли «протестные акции адвокатов с требованиями. устранить дискриминационный подход к оценке труда адвоката-защитника». Совет Федеральной палаты адвокатов РФ (ФПА), «разделяя справедливое возмущение адвокатского сообщества», призвал «действовать разумно и ответственно, не забывая о главной адвокатской заповеди - не навредить тем, чьи права и свободы адвокаты призваны защищать. В результате совместных усилий. решения о повышении оплаты труда адвокатов и компенсации процессуальных расходов были приняты»[18].

Напомним, что обязательная защита появилась в результате проведения Судебной реформы 1864 г. Согласно Уставу уголовного судопроизводства председатель общих судебных мест назначал подсудимому защитника (присяжного поверенного). Последний должен был объясняться с подсудимым наедине, прочитать следственное производство и в случае необходимости заявить ходатайство о вызове в суд свидетелей и экспертов. Плата за выступление защитника производилась из средств самой адвокатуры. Каждый присяжный поверенный должен был отчислять 10 % от гонораров, получаемых по таксе.

Однако по архивным источникам труд обязательных защитников (как и сегодня!) фактически не оплачивался. Вот лишь один пример, подтверждающий это. На запрос Казанского совета присяжных поверенных о выплате им денежных средств Казанская, Новочеркасская, Петроградская, Харьковская, Саратовская, Омская, Одесская, Иркутская и Московская судебные палаты сообщили, что «суммы на вознаграждения присяжных поверенных для защиты подсудимых по назначению председателей судебных мест в 1914 году не поступали. И с 80-х годов не взимались»[\[19\]](#). В итоге, как сатирически писал М. Е. Салтыков-Щедрин, «назначенный судами защитник сказал всего несколько слов вяло, неохотно, словно во сне веревки вил»[\[20\]](#).

За ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей при осуществлении защиты (как в те далекие времена, так и ныне) адвокатов привлекают к дисциплинарной ответственности. В порядке ст. 50-51 УПК РФ в 2011-2012 гг. 672 адвоката понесли наказание, 28 - лишились статуса[\[21\]](#), в 2013-2014 гг. - 704 и 19 соответственно[\[22\]](#).

Но насколько этично предъявлять требования к тем, кто получает за свою работу копейки? Президент ФПА РФ Е. В. Семеняко (2003-2015) так ответил на данный вопрос: «В отличие от советского периода количество уголовных дел по назначению превысило дела, проводимые адвокатами по соглашению с доверителями. Эта работа требует от адвокатов больших временных и эмоциональных затрат и должна оплачиваться, по крайней мере, не ниже чем других участников процесса. Мы добились определенных изменений к лучшему»[\[23\]](#).

Тем не менее на VII Всероссийском съезде адвокатов 22 апреля 2015 г. вновь говорили о высокой задолженности правоохранительных органов и судов по оплате труда назначаемых защитников: в 2013 г. - 143 млн руб., в 2014 г. - 138 млн руб. Хотя минимальная ставка за один день участия повысилась до 550 руб., «она продолжает оставаться на уровне оплаты труда неквалифицированного работника». В 2013 г. месячная оплата труда составила 9447 руб., в 2014 г. - 11 088 руб. Индексация в последние годы не проводилась[\[24\]](#).

Съезд принял специальную резолюцию о соблюдении гарантий прав адвокатов на вознаграждение за труд. В ней обращено внимание на то, что, вопреки п. 8 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», денежные средства на оказание квалифицированной юридической помощи малоимущим гражданам в уголовном судопроизводстве перестали учитываться в федеральном бюджете

отдельной строкой. Они оказались не защищены от нецелевого использования, а их расходование отдано на усмотрение правоохранительных органов и судебных ведомств[25].

В 2019 г. президент Адвокатской палаты Московской области А. П. Галоганов в «Вестнике Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» написал, что долги местного управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ составляют «не менее 7 млн руб.». Он указал, что представители управления считают завышенными постановления судей об оплате труда адвокатов, исключают время, затраченное ими на изучение материалов уголовного дела и протокола судебного заседания, заявляют, что оплатят только «законно вынесенные решения». Тем самым, подчеркнул он, Судебный департамент присвоил функцию оценки судебных актов и противоправно отказывается их исполнять. (Знакомый сценарий?! Происходящее напоминает нам конец 90-х - 2000 г., когда кипучую деятельность проявляли «эксперты».) Налицо признаки состава уголовно наказуемого деяния - злоупотребления служебным положением. Неоднократные обращения, в том числе нынешнего президента Федеральной палаты адвокатов РФ Ю. С. Пилипенко, к Генеральному директору Судебного департамента при Верховном Суде РФ А. В. Гусеву «либо остаются без внимания, либо оборачиваются отписками».

Заключение

С сожалением приходится констатировать, что до сих пор в структурах законодательной, исполнительной и судебной власти адвокаты воспринимаются как «далеко не бедные люди». Между тем для большинства защитников из глубинки работа по назначению в уголовном судопроизводстве есть основной источник существования их и их семей. К тому же «крайними» оказываются те граждане России, которым квалифицированная юридическая помощь «гарантируется» по ставкам, неквалифицированных рабочих.

Парадоксально, но для подобной несправедливости не было места на заре советской власти. Когда большевики искали альтернативу царской адвокатуре и перевели правозащитников на государственное содержание (1918-1920), то их труд расценивался так же, как труд народных судей: в размере их окладов. Вот ориентир для современного законодателя.

Библиография

1. Берсенева Т. Адвокаты грозят параличом судебной системы // Вестн. Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 1.
2. Вестн. Федеральной палаты адвокатов РФ. 2019. № 3. Вестн. Федеральной палаты адвокатов РФ. 2019. № 2. Вестн. Федеральной палаты адвокатов РФ. 2015. № 4. Доклад о работе ПОКА за 2000 год // Архив ПОКА.
3. Инструкция об оплате юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям: утв. Министерством юстиции СССР 10 апреля 1991 г. // Хоз-во и право. 1991. № 6.
4. Материалы конференции ПОКА за 2016 г. // Архив ПОКА. НАРТ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 475. Л. 2, 5-6, 10, 12, 13, 15, 17.
5. О размере вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда: постановление Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400 // Рос. газ. 2003. 10 июля; 21 окт.
6. Отчет о деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов РФ за период с апреля 2018 года по апрель 2019 года // Бюл. адвокатской палаты Свердловской области. 2013. № 2.
7. Отчет о деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов РФ за период с апреля 2017 года по апрель 2018 года // Вестн. Федеральной палаты адвокатов РФ. 2015. № 2. Письмо Минюста РФ от 15 октября 1999 г. № 09-1704 // Архив СОКА.
8. Письмо председателя президиума СОКА Генеральному директору Судебного департамента при Верховном Суде РФ А. В. Гусеву от 28 февраля 2017 г. № 141 // Архив СОКА.
9. Письмо председателя СОКА МВД РФ Колокольцеву от 4 апреля 2018 г. № 252 // Архив СОКА. Постановление ст. следователя прокуратуры Кировского района г. Екатеринбурга А. Н. Горбунова о прекращении уголовного дела № 876802 от 14 декабря 2018 г. // Архив СОКА.
10. Протоколы областных съездов, конференций и собраний СОКА. 2016-2017, 2018 // Архив СОКА.
11. Протоколы общего собрания ПОКА от 11 апреля 2019 г. // Архив ПОКА.
12. Салтыков-Щедрин М. Е. Полн. собр. соч. Л., 1933-1940. Т. 16.
13. Смирнов В. Закон, рожденный жизнью // Уральский рабочий. 2017. 30 дек.
14. Смирнов В. Н. Цена адвокату - полтинник // Рос. газ. 2018. 25 июля.

15. Статус - профессионализм. Независимости и самоуправлению нужно учиться: интервью Е. В. Семеняко. Беседовал А. Крохмалюк // Адвокатская газ. 2018. № 11.

1. Инструкция об оплате юридической помощи, оказываемой адвокатами гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям: утв. Министерством юстиции СССР 10 апреля 1991 г. // Хоз-во и право. 1991. № 6. [↑](#)

2. Смирнов В. Закон, рожденный жизнью // Уральский рабочий. 2017. 30 дек. [↑](#)

3. Протоколы областных съездов, конференций и собраний СОКА. 2018. С. 18-21 // Архив СОКА. [↑](#)

4. Постановление ст. следователя прокуратуры Кировского района г. Екатеринбурга А. Н. Горбунова о прекращении уголовного дела № 876802 от 14 декабря 2018 г. С. 1-7 // Архив СОКА. [↑](#)

5. Протоколы областных съездов, конференций и собраний СОКА. 2018 С. 8, 47-48 // Архив СОКА. [↑](#)

6. Письмо председателя президиума СОКА Генеральному директору Судебного департамента при Верховном Суде РФ А. В. Гусеву от 28 февраля 2018 г. № 141. С. 1-2 // Архив СОКА. [↑](#)

7. Письмо председателя президиума СОКА Генеральному директору Судебного департамента при Верховном суде РФ А. В. Гусеву от 28 февраля 2018 г. № 141. С. 49. [↑](#)

8. Письмо Минюста РФ от 15 октября 2019 г. № 09-1704 // Архив СОКА. [↑](#)

9. Письмо председателя СОКА МВД РФ Колокольцеву от 4 апреля 2018 г. № 252 // Архив СОКА. См. также: Смирнов В. Н. Цена адвокату - полтинник // Рос. газ. 2018. 25 июля. [↑](#)

10. Протоколы областных съездов, конференций и собраний СОКА. 2018. С. 26-27, 50. [↑](#)
11. Там же. 2018. С. 17. [↑](#)
12. Материалы конференции ПОКА за 2017 г. С. 41 // Архив ПОКА. [↑](#)
13. Доклад о работе ПОКА за 2017 год. С. 11-14 // Архив ПОКА. [↑](#)
14. Протоколы общего собрания ПОКА от 11 апреля 2017 г. С. 7 // Архив ПОКА. [↑](#)
15. Рос. газ. 2003. 10 июля; 21 окт. [↑](#)
16. Вестн. Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 3. С. 45-46. [↑](#)
17. Берсенева Т. Адвокаты грозят параличом судебной системы // Вестн. Федеральной палаты адвокатов РФ. 2018. № 1. С. 114-119. [↑](#)
18. Отчет о деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов РФ за период с апреля 2018 года по апрель 2019 года // Бюл. адвокатской палаты Свердловской области. 2019. № 2. С. 21-22. [↑](#)
19. НАРТ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 475. Л. 2, 5-6, 10, 12, 13, 15, 17. [↑](#)
20. Салтыков-Щедрин М. Е. Полн. собр. соч. Л., 1933-1940. Т. 16. С. 683. [↑](#)
21. Отчет о деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов РФ за период с апреля 2018 года по апрель 2019 года. С. 20-21. [↑](#)
22. Отчет о деятельности Совета Федеральной палаты адвокатов РФ за период с апреля 2018 года по апрель 2019 года // Вестн. Федеральной палаты адвокатов РФ. 2019. № 2. С. 61. [↑](#)

23. Статус - профессионализм. Независимости и самоуправлению нужно учиться: интервью Е. В. Семеняко. Беседовал А. Крохмалюк // Адвокатская газ. 2019. № 11. [↑](#)
24. Вестн. Федеральной палаты адвокатов РФ. 2019. № 2. С. 69-70. [↑](#)
25. Там же. С. 53-55. [↑](#)